

Таким образом, единственным реальным критерием, позволяющим говорить об эффективности лишения свободы в части исправления осужденных, является правопослушное поведение после освобождения, то есть отсутствие рецидива преступлений. Согласно данным некоторых современных исследователей около 40% лиц, ранее отбывавших лишение свободы, являются рецидивистами¹³, а среди мужчин, осужденных на длительные сроки лишения свободы, по нашим сведениям, данный показатель еще более высок – 65,7%.

Следует признать, что говорить о реализации цели исправления мужчин, отбывших длительные сроки лишения свободы в условиях исправительного учреждения, в той степени ее достижимости, ради которой данное наказание было назначено, практически невозможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Худoley В., Черевко И. Новый подход к исправлению осужденных // Преступление и наказание. 1998. № 8. С. 25.

² См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб.: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань, 2006. Т. 1. Общая часть. С. 394.

³ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология: Учеб. для вузов. М., 2002. С. 341.

⁴ См.: Постатейный научно-практический комментарий к УИК РФ / Под общ. ред. А.Я. Гришко. М., 2005. С. 30–31.

⁵ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 125.

⁶ См.: Баршев С. О мере наказаний. М., 1840. С. 26; Фойницкий И.Я. Уголовное право. Учение о наказании. СПб., 1886. С. 42.

⁷ См. об этом: Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 41; Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения. М., 1971. С. 48.

⁸ См.: Байдаков Г.П. Основные принципы исправления и перевоспитания осужденных // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 62.

⁹ См.: Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 103.

¹⁰ См.: Минин А.В. О социальной справедливости как цели уголовного наказания // Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 201; Козаченко И.Я. Понятие наказания // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: Межвузовский сб. науч. ст. Самара, 1992. С. 72.

¹¹ См.: Литвишков В.М., Митькина А.В. Пенитенциарная педагогика: Курс лекций. М., 2004. С. 11–12.

¹² См.: Бобылева И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. М., 1992. С. 57.

¹³ См.: Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 152.

Штраф за совершение преступления: проблемы законодательного регулирования и практики взыскания

А.В. ИВАНЧИН – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются законодательное регулирование и практика исполнения наказания в виде штрафа, разрешаются коллизии между УИК РФ и Федеральным законом от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», даются рекомендации приставам-исполнителям. Кроме того, подробно анализируется порядок привлечения лиц, уклонившихся от уплаты штрафа за совершение преступления, показывается его несовершенство и обозначаются пути оптимизации. В статье доказывается, что исполнительный лист о взыскании штрафа за совершение преступления есть не обычный исполнительный документ, а документ со специфическим правовым режимом, обусловленным спецификой уголовно-исполнительного регулирования.

Ключевые слова: штраф; злостное уклонение от уплаты штрафа; исполнительный лист; ответственность за уклонение от уплаты штрафа; розыск должника; постановление о возбуждении исполнительного производства; принудительное взыскание штрафа.

Прежде чем указать на конкретные проблемы и предложить пути их устранения, представляется необходимым обрисовать механизм исполнения штрафов, назначенных за совершение преступлений. Этот механизм закреплен в первую очередь в ст. 31, 32 УИК РФ и ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 г.

№ 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», вступившем в силу 1 февраля 2008 г. (далее – ФЗ № 229)¹. Содержание штрафа раскрыто в ст. 46 УК РФ, а процессуальные аспекты исполнения приговора, по которому назначено наказание в виде штрафа, регламентированы УПК РФ.

После оглашения приговора о назначении штрафа суд разъясняет осужденному его обязанность в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу уплатить всю сумму штрафа или первую ее часть (если судом предоставлена рассрочка на срок до 3 лет по ч. 3 ст. 46 УК РФ). После вступления приговора в законную силу судья направляет исполнительный лист в службу судебных приставов по месту жительства осужденного. Пристав-исполнитель не позднее 3 дней со дня поступления исполнительного листа в подразделение судебных приставов выносит постановление о возбуждении исполнительного производства или об отказе в его возбуждении. В постановлении о возбуждении исполнительного производства осужденному разъясняется его обязанность в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу уплатить всю сумму штрафа или первую ее часть. Если исполнительное производство возбуждается через 25 и более календарных дней после вступления приговора в законную силу, то предоставляется 5-дневный срок для добровольной уплаты. Помимо этого, пристав должен уведомить осужденного об ответственности за неуплату штрафа.

Если штраф назначен без рассрочки выплаты, но осужденный не имеет возможности одновременно его уплатить, он до истечения 30-дневного срока ходатайствует перед судом о рассрочке платежа. Суд с учетом заключения судебного пристава-исполнителя может предоставить рассрочку уплаты штрафа на срок до 3 лет (ч. 2 ст. 31 УИК РФ). Опять-таки в течение 30 дней после вступления в силу решения суда о рассрочке осужденный обязан выплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный вносит ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца. Таким образом, рассрочка предоставляется как на стадии назначения, так и на стадии исполнения наказания².

При неуплате в установленный законом срок штрафа или его части (в течение 30 дней со дня вступления приговора или решения о рассрочке в законную силу) осужденный признается злостно уклоняющимся от его уплаты. Злостное уклонение от уплаты штрафа влечет неблагоприятные для осужденного последствия, которые дифференцируются в зависимости от того, назначен штраф в качестве основного или же дополнительного наказания.

Если не уплачен штраф, назначенный в качестве основной меры, то судебный пристав не ранее 10 дней, но не позднее 30 дней с момента неуплаты направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в пределах санкции статьи, по которой осуждено лицо (ч. 2 ст. 32 УИК РФ).

Если не уплачен штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, то судебный пристав взыскивает его в принудительном порядке в соответствии с ФЗ № 229. Пристав-ис-

полнитель вправе обратиться взыскание на денежные средства, ценные бумаги и иное имущество должника, периодические выплаты, получаемые должником-осужденным в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений, имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, а также может наложить арест на имущество и т.д.

Обратим внимание, что до принятия ФЗ № 229 нельзя было принудительно взыскивать штраф, назначенный в качестве основного наказания, если суд отказал в его замене более суровым наказанием. УИК РФ прямо не регламентирует эту ситуацию, указывая, что в принудительном порядке подлежит взысканию лишь штраф как дополнительное наказание. Часть 10 ст. 103 ФЗ № 229 устранила данный пробел, предписав, что пристав-исполнитель принимает меры по принудительному взысканию штрафа за преступление в общем порядке обращения взыскания на имущество должника, установленном ФЗ № 229, в случае когда штраф за преступление, назначенный в качестве основного наказания, не уплачен должником в срок для добровольного исполнения и суд отказал в замене штрафа другим видом наказания. Иными словами, пристав-исполнитель при таких обстоятельствах взыскивает штраф в принудительном порядке, как и при злостном уклонении от уплаты штрафа в виде дополнительного наказания.

Теперь перейдем к конкретным проблемам, которые возникают в практике.

Взыскание штрафа, назначенного в качестве основного наказания, осуществляется в общем порядке, установленном для обычных исполнительных листов. Эта практика, не основанная на законе, имеет место в большинстве регионов России, включая Ярославскую область. Пристав-исполнитель, получив исполнительный лист с приговором о назначении штрафа и распоряжением о его исполнении, выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. Но постановление это по своему содержанию является типовым, рассчитанным на обычный исполнительный лист. В нем пристав разъясняет существование общего 5-дневного срока для добровольной уплаты штрафа, обязанность уплаты исполнительского сбора при его нарушении, ответственность по ст. 315 УК РФ за неисполнение решения суда, встречается еще и упоминание об ответственности по ст. 177 УК РФ. Остается только добавить, что все эти пункты постановления – грубейшее нарушение закона.

Во-первых, в силу ст. 31, 32 УИК РФ и ст. 103 ФЗ № 229 пристав должен, как уже упоминалось, указать в постановлении на 30-дневный добровольный срок уплаты штрафа с момента вступления приговора или судебного решения о рассрочке в силу. Как правило, исполнительный лист приходит к приставам в течение 10 дней с этого момента, поэтому фактически около 20

дней для добровольной уплаты штрафа у осужденного есть. Если исполнительный лист получен поздно и исполнительное производство возбуждается через 25 и более календарных дней после вступления приговора в законную силу, то лишь в этом единственном случае в силу ч. 5 ст. 103 ФЗ № 229 пристав предоставляет осужденному срок в 5 дней с момента возбуждения исполнительного производства для добровольной уплаты штрафа. Отметим также, что общее положение ч. 2 ст. 15 ФЗ № 229 о том, что в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, в этих случаях неприменимо, поскольку не основано на предписаниях УИК РФ (ст. 31, 32) и УПК РФ, являющихся в данной ситуации специальными нормами по отношению к общей норме исполнительного законодательства.

Во-вторых, в постановлении, на наш взгляд, не может идти речи ни о каком исполнительском сборе. Здесь наступают другие последствия неуплаты штрафа, оговоренные в ст. 32 УИК РФ и ст. 103 ФЗ № 229. В силу ч. 13 ст. 103 ФЗ № 229 исполнительский сбор взыскивается лишь при отказе суда в замене штрафа другим видом наказания, если только причины неуплаты штрафа в установленный законом срок не признаны уважительными.

В-третьих, необходимо не предупреждать об ответственности по ст. 315, 177 или другим статьям УК РФ, а уведомлять о замене штрафа другим наказанием. На это прямо указано в ч. 6 ст. 103 ФЗ № 229 и п. 5.1 Методических рекомендаций о порядке использования примерных форм процессуальных документов, необходимых для учета, ведения, формирования и хранения материалов исполнительного производства, утвержденных Приказом ФССП России от 30.01.2008 г. № 26³. Без этого уведомления суд может отказать в замене штрафа более суровым наказанием по формальным основаниям (что уже встречалось в практике).

На наш взгляд, в сознании пристава-исполнителя должен быть искоренен стереотип о том, что исполнительный лист по взысканию уголовного штрафа – это обычный исполнительный лист. Это не так, поскольку данный документ имеет особый правовой режим, обусловленный наличием в законодательстве специальных норм – ст. 31 и 32 УИК РФ, а также ст. 103 ФЗ № 229. Здесь действует старое римское правило: специальный закон отменяет действие общего (*lex specialis derogat generali*). Поэтому общая стандартная процедура в данной ситуации не применима. Эффективными мерами по изменению сложившейся незаконной практики являются, на наш взгляд, проведение учебных занятий с приставами, специализирующимися на взыскании штрафов, разработка методических указаний по взысканию уголовных штрафов (а на их основе – кратких «напоминалок»), а также утверждение специальных бланков постановлений о возбуждении исполнительного производства по взысканию уголовных штрафов.

Невыполнение предписания ч. 2 ст. 32 УИК РФ и ч. 9 ст. 103 ФЗ № 229 о необходимости направления в суд представления о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, другим наказанием. Напомним, что в силу ч. 2 ст. 32 УИК РФ судебный пристав не ранее 10, но не позднее 30 дней с момента неуплаты направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания. Согласно ч. 9 ст. 103 ФЗ № 229 если по истечении 10 календарных дней со дня окончания срока уплаты штрафа (части штрафа), назначенного в качестве основного наказания, у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, то он направляет в суд, вынесший приговор, представление о замене штрафа другим видом наказания. Примерная форма данного представления приведена в приложении № 57 к упомянутому выше Приказу ФССП России от 30.01.2008 г. № 26.

С учетом положений ст. 32 УИК РФ получается, что у пристава есть 20 дней для направления в суд представления о замене штрафа более суровым наказанием. На практике несоблюдение приведенного положения стало нормой. Иногда представление не направляется ввиду пропуска указанного срока, чаще это происходит из-за вероятного отказа в удовлетворении представления, реже – по другим причинам. Сразу же отметим, что если 20-дневный срок обращения в суд пропущен, то это обстоятельство, на наш взгляд, не может служить основанием для невыполнения требования закона о направлении в суд представления. Дело в том, что этот срок не является пресекательным, он служебный. Его пропуск может влечь дисциплинарную ответственность пристава или иные меры ответственности (частное определение суда, применение прокурорских мер реагирования и др.), но за рамками срока вполне возможно обращение в суд с представлением о замене. В пользу этого свидетельствует и обширная практика принятия судами представлений о замене по истечении 30 дней с момента неуплаты штрафа. Более того, анализ закона приводит к выводу о том, что приставы-исполнители вправе обращаться в суд до истечения сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ, ч. 2 ст. 103 ФЗ № 229).

Итак, пропуск срока, установленного ч. 2 ст. 32 УИК РФ и ч. 9 ст. 103 ФЗ № 229, не является помехой для обращения в суд. Чаще пристав-исполнитель считает малопродуктивным обращение в суд ввиду повсеместных отказов в удовлетворении представлений. Убеждены, что подобная позиция несостоятельна. И дело даже не в том, что УИК РФ и ФЗ № 229 обязывают пристава при формальной неуплате штрафа внести в суд представление. Речь идет о неблагоприятных последствиях неисполнения этой обязанности. Без представления, в удовлетворении которого отказано, невозможно по закону применить меры принудительного исполнения: обратиться

взыскание на заработную плату осужденного, арестовать его имущество и пр. Согласно ст. 103 ФЗ № 229 эти меры при взыскании штрафа как основного наказания применяются только при одном условии – отказе суда в замене штрафа другим наказанием. Этот отказ как раз и нужен для «запуска» всех принудительных мер. В некоторых ситуациях без этого отказа вообще трудно что-либо сделать. Например, по одному из исполнительных производств должник с уголовным штрафом находился долгое время в СИЗО в качестве подследственного. В такой ситуации пристав-исполнитель должен был обратиться в суд с представлением о замене, получить отказ и лишь потом реализовывать принудительные меры, предусмотренные ФЗ № 229.

На практике нередко принудительные меры по взысканию штрафа как основного наказания реализуются приставами-исполнителями без направления в суд упомянутого представления⁴, что является грубым нарушением закона. В итоге следуют жалобы осужденных в управления ФССП или прокуратуру и адекватная реакция данных структур не заставляет себя ждать.

Отметим также, что обращение в суд необходимо именовать представлением (на практике встречаются «обращение», «заявление», «ходатайство» и т.д.). Обращаться же следует либо в суд, постановивший приговор (ч. 1 ст. 396 УПК РФ), либо, если не совпадают места вынесения и исполнения приговора, в суд по месту приведения приговора в исполнение (нередко и в последнем случае приставы направляют документы о замене в суд, постановивший приговор, что противоречит ч. 2 ст. 396 УПК РФ). Правда, в ч. 9 ст. 103 ФЗ № 229 указано, что представление о замене штрафа в любом случае направляется в суд, вынесший приговор. Однако это предписание ФЗ № 229 дублирует общую норму о подсудности, установленную ч. 1 ст. 396 УПК РФ. Специальная же норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 396 УПК РФ, имеет приоритет, тем более что решение вопросов о подсудности – очевидная прерогатива уголовно-процессуального закона.

Неопределенность признака злостности при неуплате штрафа. В настоящее время суды в абсолютном большинстве случаев отказывают в замене штрафа другим наказанием из-за недоказанности злостности его неуплаты, по-разному понимая эту самую злостность. Лишь отдельные судьи формально трактуют злостность как неуплату штрафа или его части в установленный законом срок, буквально толкуя ч. 1 ст. 32 УИК РФ. В большинстве же своем суды требуют установить возможность осужденного заплатить штраф. Иногда суды злостность связывают с неуважительными причинами неуплаты и предупреждением пристава-исполнителя, возможно ориентируясь на старую редакцию ч. 1 ст. 32 УИК РФ. До 8 декабря 2003 г. под злостным уклонением от уплаты штрафа в ч. 1 ст. 32 УИК РФ понимались случаи, когда осужденный не платил штраф, скрывая свои доходы и имуще-

ство, несмотря на предупреждение судебного пристава-исполнителя. Разумеется, такой разницей в судебной практике недопустим, закон един, а потому единой должна быть и практика его применения.

Подчеркнем, что по закону (ч. 1 ст. 31 УИК РФ) для констатации злостности достаточно установить сам факт неуплаты, независимо от причин этого – уважительных или неуважительных. На таком понимании злостности настаивает сегодня и основная масса приставов-исполнителей. Однако мы считаем недопустимой такую сугубо формальную трактовку злостности и не поддерживаем практику тех судей, которые проводят в жизнь данный подход.

На наш взгляд, при толковании ч. 1 ст. 32 УИК РФ необходимо следовать общепризнанной правовой истине, согласно которой ответственность за неисполнение юридической обязанности допустима лишь при наличии у лица возможности ее исполнить. Иными словами, наличие реальной возможности заплатить штраф – конститутивное свойство уклонения от его уплаты. Поэтому следует признать верной практику тех судов, которые уклоняющимися от уплаты штрафа признают лиц, не просто не уплативших его, а не уплативших при наличии реальной возможности сделать это. Только такое толкование ч. 1 ст. 31 УИК РФ является, на наш взгляд, обоснованным и законным. Многократные неявки к приставу-исполнителю, смена места жительства и тому подобные действия осужденного к штрафу – это сами по себе не признаки уклонения, а лишь «довески» к нему. Основа же уклонения, повторим, наличие у должника реальной возможности уплатить штраф.

Добавим также, что в силу ст. 103 ФЗ № 229 в постановлении о возбуждении исполнительного производства пристав-исполнитель обязан уведомить должника-осужденного о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, более суровым наказанием при неуплате его в установленный срок. Без этого уведомления, предусмотренного законом, будет поставлена под сомнение легитимность привлечения должника к ответственности в виде замены штрафа более суровым наказанием.

Из изложенного выше ясно, что употребление в ч. 1 ст. 31 УИК РФ термина «злостно уклоняющийся» некорректно. Достаточно использовать понятие «уклоняющийся», которое адекватно отражает содержание ч. 1 ст. 32 УИК РФ, то есть ситуацию неуплаты штрафа при наличии возможности его заплатить. Оценочное понятие «злостность» только запутывает правоприменителя, и в ходе совершенствования УИК РФ его целесообразно устранить, оставив понятие уклонения.

Итак, реально рассчитывать на замену штрафа можно лишь при условии, если к представлению о замене штрафа другим наказанием приложены документы, подтверждающие возможность осужденного заплатить штраф. Это, например,

ответы из банков и иных кредитных учреждений о наличии средств на счете должника-осужденного, из налоговой инспекции – о его доходах, из фонда обязательного медицинского страхования – о наличии зарплаты и т.д. В реальной действительности к штрафам зачастую осуждаются лица «маргинального типа», не имеющие денег и доходов. Получается, в их действиях нет злостности. В этом случае, по нашему мнению, на замену штрафа более строгой мерой рассчитывать нельзя, необходимо пройти формальную процедуру отказа в замене и попытаться принудительно взыскать штраф (разыскать имущество, источники доходов). Да, мы сталкиваемся при этом с фактической безнаказанностью лица, осужденного за совершение преступления. Но это уже проблема совсем другого плана: либо проблема суда, который назначил штраф, не приняв во внимание фактическую невозможность его уплаты⁵, либо проблема объективная (после вынесения приговора ухудшилось материальное положение лица и т.д.).

Наконец, завершая рассмотрение проблемы злостности, отметим, что представление судебного пристава-исполнителя рассматривается в судебном заседании, на которое вызываются лица, указанные в ст. 399 УПК РФ, а также законный представитель, если вопрос о замене штрафа иным наказанием поставлен в отношении несовершеннолетнего осужденного. На наш взгляд, суд может признать участие осужденного в судебном заседании по данному вопросу необязательным. Заочное рассмотрение представления судебного пристава-исполнителя о замене штрафа другим наказанием допустимо в силу положений ч. 3 ст. 399 УПК РФ, согласно которой решение об участии или неучастии осужденного в судебном заседании принимает суд.

Сложности практической реализации ч. 4 ст. 32 УИК РФ. Согласно ч. 4 ст. 32 УИК РФ злостно уклоняющийся от уплаты штрафа осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов, причем срок этот может быть продлен судом до 30 суток. Приставам сложно «запустить» соответствующий механизм, поскольку ни в УИК РФ, ни в ФЗ № 229 не регламентирована его процедура. На практике не прекращаются споры о том, какой орган должен объявлять осужденного в розыск. Представляется, что этот вопрос необходимо решать путем вынесения самостоятельного постановления приставам-исполнителям. В таких ситуациях, правда, нередки случаи отказа органов внутренних дел в исполнении указанных постановлений о розыске. Поэтому в ряде регионов России приставы-исполнители обращаются в суд с представлением о розыске осужденного-должника, а уже судебное решение направляется для исполнения в милицию.

Не разработаны и бланки документов, которыми оформляются объявление в розыск и задержание «беглецов». Непонятен сам поря-

док розыска. «Служба судебных приставов в соответствии с законом не осуществляет розыск граждан и не имеет для этого ни средств, ни возможностей. Мы не отнесены к субъектам оперативно-розыскной деятельности. Органы внутренних дел после создания Федеральной миграционной службы прямо отказываются осуществлять розыск ввиду отсутствия регулирования этого вопроса ведомственными нормативными актами МВД России», – справедливо сетует по этому поводу заместитель руководителя УФССП по Ярославской области А.П. Чирков. Отсутствуют в подразделениях ФССП России и места для содержания задержанных⁶.

Но согласно ч. 10 ст. 64 ФЗ № 229 пристав-исполнитель вправе производить розыск должника, его имущества, розыск ребенка самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел. Руководствуясь этим предписанием (расчитанным, правда, на «гласный» розыск), остается лишь рекомендовать приставам проводить в жизнь положения ч. 4 ст. 32 УИК РФ с помощью органов внутренних дел. Следовательно, и постановление о розыске необходимо направлять в орган внутренних дел. Таким образом, сегодня эта проблема должна решаться преимущественно за счет энтузиазма судебных приставов-исполнителей и их личных контактов с сотрудниками милиции. В ближайшей же перспективе очевидна необходимость законодательного решения данной проблемы, вариант которого будет предложен ниже.

Рассогласованность между ст. 31, 32 УИК РФ и ст. 103 ФЗ № 229. Между названными предписаниями нормативных актов есть определенные расхождения. Например, ч. 2 и 3 ст. 32 УИК РФ не разрешает применять принудительные меры исполнения штрафа, назначенного в качестве основного наказания, а ч. 10 ст. 103 ФЗ № 229 позволяет это делать. При разрешении подобных коллизий предпочтение, на наш взгляд, необходимо отдавать ст. 103 ФЗ № 229. При первом приближении может показаться, что ст. 31, 32 УИК РФ – это специальные нормы по отношению к предписаниям ст. 103 ФЗ № 229. Однако по предмету своего регулирования ст. 103 ФЗ № 229 не менее специальная норма в сравнении со ст. 31, 32 УИК РФ, она также устанавливает особый порядок регулирования по отношению к общим положениям ФЗ № 229. Глава 12 ФЗ № 229, в которой она размещена, называется «Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления. Порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества», а ст. 103 – «Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления».

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из УИК РФ и других федеральных законов, в том числе ФЗ № 229. В силу же ст. 3 ФЗ № 229 нормы федеральных законов, регулирующие условия и по-

рядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, должны соответствовать ФЗ № 229. Наконец, упомянем, что к числу критериев выбора законов при их коллизии судебная практика традиционно относит время принятия закона. Принцип, установленный еще Законами XII таблиц, гласит: *lex posterior derogat prior* (позднейший закон отменяет закон предшествующий). И до сих пор при прочих равных условиях предпочтение на практике отдается закону с более поздним сроком вступления в законную силу. ФЗ № 229, как известно, введен в действие более чем на 10 лет позднее УИК РФ. Исходя и из этого критерия при коллизии между ст. 31, 32 УИК РФ и ст. 103 ФЗ № 229 приоритет имеют положения последней статьи.

Надеемся, что предложения и рекомендации, высказанные в настоящей публикации, облегчат работу приставов-исполнителей по взысканию уголовных штрафов и рано или поздно окажутся востребованными в процессе совершенствования законодательного регулирования в данной области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

² Заметим, что между УК РФ и УИК РФ, указывающими на возможность рассрочки уплаты штрафа, и УПК РФ имеется несогласованность. В соответствии с ч. 2 ст. 398 УПК РФ уплата штрафа может быть не только рассрочена судом, но и отсрочена на срок до 3 лет. На это обстоятельство уже обращалось внимание специалистами (см.: Скиба А.П. Некоторые коллизии норм УК РФ, УИК РФ и УПК РФ при исполнении уголовного наказания в виде штрафа // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 37).

³ См.: Бюллетень Минюста России. 2008. № 3.

⁴ См. об этом: Рябович С.А. О практике исполнения наказания в виде штрафа (на примере Ярославской области) // Актуальные вопросы реализации уголовного наказания в виде штрафа: Сб. материалов межведомственного науч.-практ. семинара / Отв. ред. Е.О. Лукьянчук. Вологда, 2009. С. 76.

⁵ К сожалению, в настоящее время суды редко выясняют, за счет каких средств неработающий осужденный будет оплачивать штраф (см. об этом подр.: Грицай О.В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 32).

⁶ Чирков А.П. Вопросы, связанные с назначением и исполнением наказания в виде штрафа (на примере Ярославской области) // Актуальные вопросы реализации уголовного наказания в виде штрафа / Отв. ред. Е.О. Лукьянчук. С. 72–73.

Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте

С.П. СЕРЕДА – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Статья посвящена актуальным проблемам в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Автор рассматриваются факторы, оказывающие негативное влияние на процесс исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы; обсуждаются и предлагаются возможные направления совершенствования законодательства, регулирующего деятельность воспитательных колоний; затрагиваются вопросы, связанные с преобразованием воспитательных колоний в воспитательные центры.

Ключевые слова: воспитательная колония; воспитательный центр; несовершеннолетние осужденные; лишение свободы; исправление; исправительное учреждение; ресоциализация.

Необходимость обеспечения особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям при исполнении наказания в виде лишения свободы признавалась в отечественной пенитенциаристике еще в XIX в.¹ В это время в науке и практике утверждается идея раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых преступников и создания для подростков особых учреждений, большей частью осуществляющих педагогическое, а не карательное воздействие. Как отмечал А.М. Богдановский, «тюремное заключение в тех

условиях, в каких оно исполняется над взрослыми, в отношении к ребенку, вступившему на путь порока, очевидно, имело бы последствием окончательную порчу и гибель»². Некоторые ученые призывали подходить к детям, совершившим преступление, с «ласковым вниманием и заботливой любовью», а целью суда видели «не возмездие, а исправление малолетнего и сохранение для общества работника-гражданина»³.

В Советском Союзе мысль о создании исправительных учреждений особого типа для несо-